

РЕЦЕНЗИИ

«Русский язык — язык межнационального общения народов СССР».
— М., «Просвещение», 1976. 312 стр.

Советский Союз — первое в мире многонациональное социалистическое государство, в котором слились в единую семью, в новую историческую общность людей, в невиданный ранее интернациональный союз многоязычные народы и народности. «Партия добилась того, — говорит Л. И. Брежнев, — что интернационализм превратился из идеала горстки коммунистов в глубокие убеждения и норму поведения миллионов и миллионов советских людей всех наций и народностей»¹.

Огромную роль в сплочении советских людей, в их общей борьбе за построение коммунизма в нашей стране играет русский язык. Поэтому вопросы изучения и преподавания русского языка вполне закономерно привлекают к себе внимание советской общественности. Большой интерес вызвала проведенная в 1975 г. в Ташкенте Всесоюзная научно-практическая конференция по совершенствованию преподавания русского языка в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях, материалы которой вышли в свет в конце минувшего года.

Книгу открывает доклад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидова «Русский язык — язык взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского Союза», в котором глубоко проанализированы движущие силы, превратившие язык русского народа в сплав величайших культурно-исторических ценностей, в действенное средство борьбы всех народов СССР за претворение в жизнь идей коммунизма. «Можно без преувеличения сказать, — отмечает Ш. Р. Рашидов, — что в XX столетии русский язык стал непосредственной действительностью передовой, революционной мысли, побуждающей силой революционного действия» (стр. 6).

С помощью русского языка все народы и народности бывшей царской России познали марксистско-ленинские идеи коммунистического преобразования мира, с его помощью, сплотившись под знаменем российского пролетариата, они совершили первую в мире социалистическую революцию и осуществили невиданные по своему размаху и глубине социально-политические, экономические и культурные преобразования, которые изумляют весь мир. В борьбе за социализм, в ходе развернутого строительства коммунизма в нашей стране — Родине всех наций и народностей СССР — возникла новая историческая общность людей — советский народ. Вполне закономерно, что «в возникновении советского народа, укреплении его единства выдающуюся роль сыграл и играет русский язык, являющийся мощным и действенным фактором духовной коммуникации людей, социальных групп и классов, народов и национальностей» (стр. 14).

Русский язык является не только действенным средством межнационального общения, но и важным фактором развития национальных языков народов нашей страны, источником обогащения их новыми выразительными средствами. Расцвет и сближение национальных языков в нашей стране — взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, возможные только в семье равноправных народов, объединенных общей целью.

В Советском Союзе по общему согласию всех народов и народностей и в их общих интересах сложилось гармоничное двуязычие, имеющее социальный характер. Оно проявляется во всех сферах производства, науки и культуры. Все больше национальных писателей создают произведения и на родном языке, и на русском — втором родном. Все заметнее становятся общие, интернациональные черты новой, коммунистической культуры, не знающей национальных барьеров и в равной мере служащей всем людям труда.

В воспитании у советских людей интернационалистских убеждений; огромную роль играет русский язык. Зна-

¹ Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 24.

ние русского языка наделяет человека большей чуткостью к событиям времени, поэтому оно является неотъемлемой стороной подготовки любого специалиста: инженера, врача, педагога, агронома. Приспешение советских людей к международной сокровищнице, стремление быть на уровне современного развития экономики, науки и культуры осуществляется с помощью переводов с русского и на русский язык. Быть напечатанным в переводе на русский язык означает для национального писателя говорить со всем миром. За годы Советской власти русский язык получил мировое признание: он преподается более чем в восьми-стах высших учебных заведениях и в тысячах школ мира, им владеют в той или иной степени свыше полумиллиарда человек, он является одним из официальных языков Организации Объединенных Наций.

Дальнейшее глубокое овладение русским языком зависит от степени подготовки преподавательских кадров, особенно учителей-филологов. Ведь преподавание русского языка неразрывно связано с воспитательной работой в школе. Следовательно, дальнейшее совершенствование изучения и преподавания русского языка в школах, а также в средних специальных и высших учебных заведениях имеет большое политическое, общегосударственное, интернациональное значение. Поэтому во всех союзных республиках под руководством партии и советских органов проводится большая организационная и педагогическая работа по совершенствованию преподавания русского языка в процессе завершения перехода ко всеобщему среднему образованию.

В преподавании русского языка во всех звеньях школьного и вузовского образования имеются значительные успехи. Об этом шла речь в докладе министра просвещения СССР М. А. Прокофьева.

Как отметил докладчик, в последнее время выровнялся уровень образования всех народов и народностей нашей страны. Много внимания уделяется совершенствованию учебников и учебных пособий по всем предметам, разработке новых методов обучения. Особое место в учебно-воспитательной работе национальной школы занимает русский язык, что вытекает из жизненно необходимой потребности советских людей в полном и всестороннем овладении русским языком как вторым родным.

М. А. Прокофьев детально остановился на особенностях преподавания русского языка в дошкольных учреждениях, в начальной школе, в средних и старших классах. Советские ученые — лингвисты, литературоведы, методисты, а также большая группа учителей вложили много труда в совершенствование учебников и пособий по русскому языку. Однако,

как отметил докладчик, в ряде республик не выдерживаются сроки перехода на новые программы и учебники, не все еще сделано для того, чтобы техническое оснащение курса русского языка было полным, продуманным и интересным. Много недостатков имеется еще в методике преподавания русского языка. Прежде всего это неумение подчинить изучение языковой теории задачам развития речи учащихся. Мало внимания уделяется также формированию произносительных навыков. Устранение этих недостатков теснейшим образом связано с подготовкой учителей русского языка. В настоящее время словесников-русистов готовят 167 педагогических институтов и 58 университетов. По мнению М. А. Прокофьева, следовало бы с гораздо большей эффективностью использовать опыт и силы лучших педагогических институтов РСФСР, УССР и БССР для повышения квалификации методистов, преподавателей педагогических институтов и училищ, подготовки кадров высокой квалификации.

Вопрос о мерах по дальнейшему улучшению подготовки кадров учителей русского языка для национальных школ нашел развитие в докладе заместителя министра высшего и специального среднего образования СССР Н. С. Егорова. В настоящее время около 1,5 миллиона учителей имеют в нашей стране высшее образование. Ежегодный выпуск преподавателей русского языка и специалистов в области русской филологии с учетом всех форм обучения достиг 32,6 тысяч человек. На кафедрах русского языка сейчас работает свыше 7800 специалистов, в числе которых 117 докторов и 1067 кандидатов наук. Однако укрепление кафедр русского языка квалифицированными научно-педагогическими кадрами продолжает оставаться актуальным: в 16 пединститутах РСФСР, а также в педагогических институтах Эстонской, Латвийской, Литовской, Таджикской, Киргизской, Туркменской ССР нет ни одного профессора или доктора наук по русскому языку. Систематическое повышение научного уровня и педагогического мастерства вузовских работников является одним из важнейших условий улучшения подготовки учителей русского языка. Несомненно также, что уровень преподавания русского языка в школе, в том числе национальной, зависит от успехов науки о русском языке.

Об органической связи науки и практики шла речь в докладе директора Института русского языка АН СССР чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина. «Наша главная цель в языковой политике, — подчеркнул Ф. П. Филин, — всеми мерами способствовать дальнейшему расцвету национальных языков народов СССР, добиваться полного усвоения всеми гражданами нашей страны русского

языка» (стр. 54). Докладчик отметил, что русский язык имеет единые нормы, обязательные на всей территории его распространения. Не может быть украинского, грузинского и других вариантов русского литературного языка.

В ИРЯ АН СССР ведется большая научная работа, имеющая важное значение для практики преподавания русского языка. Ф. П. Филин оставил, в частности, на вопросах подготовки нового свода правил русского правописания, рассказал о новых работах в области русской орфоэпии, грамматики, лексикографии. Новаторский характер имеет начатая в ИРЯ АН СССР работа над учебником русского языка для учителей и учащихся IV—VIII классов, так как это фактически первый учебник, создаваемый в Академии наук. В ИРЯ создана группа по изучению преподавания русского языка в национальных республиках, работающая в тесном контакте с лингвистами республиканских академических учреждений.

Как отметил докладчик, работа в этом направлении шла бы успешнее, если бы в республиканских языковедческих институтах были организованы отделы или группы русского языка. Иллюстрацией этого положения может служить работа созданного в 1973 г. в Институте языковедения им. А. А. Потебни АН УССР отдела русского языка, который в течение трех лет в тесной координации с ИРЯ АН СССР подготовил и издал такие труды, как «Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками» (Симферополь, 1973), «Сопоставительное исследование русского и украинского языков» (Киев, 1975), «Культура русской речи на Украине» (Киев, 1976), «Русский язык — язык межнационального общения и единения народов СССР» (Киев, 1976) и др.

Докладчик считает необходимым пересмотреть учебные планы и программы по русскому языку для национальных вузов, готовящих преподавателей русского языка.

Проблемам научно-исследовательской работы в области преподавания русского языка в национальной школе был посвящен доклад директора Научно-исследовательского института преподавания русского языка в национальной школе АПН СССР академика АПН СССР Н. М. Шанского.

Докладчик широко осветил планы работы института, уделив особое внимание завершаемым или уже завершенным работам: «Единый словарь-минимум русского языка для национальной средней школы», «Единый фразеологический минимум», «Единый грамматический минимум», орфографический минимум для национальной школы и др. Завершен также ряд исследований по методам преподавания русского языка в национальной

школе на начальном этапе, проведена работа по проблеме факультативных занятий, созданы программы внеклассных занятий по русскому языку и подготовлено методическое письмо, освещающее принципы и формы внеклассной работы. Институт разработал рекомендации по улучшению подготовки учителей русского языка и литературы для национальной школы. На 1976—1980 гг. запланировано создание цикла специальных учебных пособий и учебников по лингвистическим дисциплинам для будущих учителей русского языка и литературы в национальной школе.

Н. М. Шанский отметил, что совершенствование методики обучения русскому языку нерусских на подлинно научной основе невозможно без исследований по сопоставительному, типологическому и сравнительно-историческому изучению русского и родного языков во всех аспектах.

Внимание участников секции «Начальное обучение русскому языку» было направлено на обсуждение таких вопросов, как улучшение качества подготовки учителей (И. В. Бараников, К. Ш. Мачарашвили), развитие устной речи учащихся и способы ее активизации. Интересны и теоретически важные положения, развитые в общем докладе А. И. Грекул, М. Н. Борисовой, Е. В. Козок об обязательном устном опережении в обучении русскому языку. Начальный этап обучения русскому языку необходимо строить на строго отобранном материале, представляющем собой учебные лексические и грамматические подсистемы общей системы русского языка (Н. М. Хасанов). Представляет интерес опыт подачи всего грамматического материала на синтаксической основе — в виде моделей в сочетании с правилами и образцами (Т. А. Казесалу).

Отдельный комплекс проблем возникает в процессе преподавания русского языка в IV—X (XI) классах. Докладчики и участники дискуссии правильно отмечали, что наличие единой типовой программы дает возможность унифицировать учебный материал по русскому языку во всех национальных школах. Нельзя, однако, не согласиться с А. Ф. Бойцовой, что идеальным следует признать тот случай, когда компоненты учебного комплекса разрабатываются одним и тем же авторским коллективом и создаются одновременно. Попутно хотелось бы отметить, что вводя в школьные учебники новый материал, следует избегать субъективности в толковании тех или иных грамматических понятий и соблюдать осторожность в перераспределении слов по лексико-грамматическим разрядам.

Об усилении эффективности вузовской профессиональной подготовки учителя-словесника идет речь в докладе Н. М. Шанского и Н. В. Черемисиной «Линг-

вистические курсы в системе филологической подготовки учителя русского языка и литературы для национальной школы» (секция «Методика преподавания русского языка в вузе»). В НИИ ПРЯНИШ АПН СССР разработаны три проекта новых учебных планов. В докладе обосновывается необходимость курса «Сравнительная типология русского и родного языков», раскрывается специфика преподавания таких дисциплин, как «Стилистика русского языка», «Лингвистический анализ художественного текста» и «Теория и практика перевода». По нашему мнению, в число филологических дисциплин следовало бы дополнительно включить курс «Развитие языков социалистических наций СССР».

В материалах секции много внимания уделяется необходимости сопоставительного изучения разносистемных и родственных языков. Однако принципы построения таких курсов остались нераскрытыми. Заявление о том, что в подобных курсах «предполагается равноуровневое — грамматическое, стилистическое, эстетическое и экстралингвистическое — сопоставление языков» (стр. 180), вызывает вопрос: могут ли языки сопоставляться на «внеязыковом уровне» и удастся ли отделить эстетику от стилистики? Нельзя не согласиться с Е. Н. Ершовой в том, что изучение межуровневых отношений нуждается в дальнейшей систематизации.

Проблема сопоставительного изучения языков обсуждалась также на секции «Общие проблемы русской лингводидактики». Д. С. Чангурашвили связывает сопоставительно-типологические исследования не только с дидактическими, но и с социолингвистическими аспектами: «Именно сопоставительно-типологические исследования языков народов Советского Союза могут наглядно показать диалектическую связь между внутри- и экстралингвистическими факторами и выявить основные тенденции сближения языков нашей страны как логическое следствие единой идеологии и единого общественно-экономического строя многонационального Советского государства» (стр. 213). Признавая большое практическое значение параллельного исследования неродственных языков, докладчик, однако, не считает возможным отнести его к типу сопоставительно-типологических работ. К. В. Мустейкис отмечает, что в сопоставительной морфологии должен осуществляться двойной подход к анализу языковых фактов: от формы к функции и значению, так как сопоставляемые формы могут по-разному функционировать в речи и обладать различными значениями, а затем от функции и значения к форме, поскольку одни и те же функции в разных языках могут выражаться разными формами.

На секции обсуждались также вопросы

взаимоотношения методов исследования в лингвистике и методов обучения русскому языку (А. В. Текучев), классификации речевой деятельности с учетом характера речевого взаимодействия между участниками коммуникации (Э. А. Штейнфельдт и Э. Й. Роовет), минимизации языкового материала — словарного и грамматического (Е. А. Быстрова и Т. Ф. Ефремова).

Заключительный раздел книги посвящен обсуждению организационно-педагогических проблем постановки преподавания русского языка в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Участники секции подняли ряд принципиально важных вопросов, которые должны найти решение в самое ближайшее время. В частности, отмечалась необходимость сделать более краткими и выразительными учебники по русскому языку, не снижая при этом их научного уровня (Г. П. Веселов), принять более действенные меры по выработке орфографических навыков (М. Г. Минкевич), шире использовать при обучении русскому языку средства массовой информации (М. И. Махмутов), укрепить начальное звено в преподавании русского языка — младшие классы (А. С. Римкус), усилить межреспубликанский обмен опытом и результатами научных исследований (В. А. Кердиваренко) и др.

К числу актуальных проблем, обсуждавшихся участниками всех секций, следует отнести вопрос о степени использования родного языка при обучении русскому языку. Опыт отечественной лингводидактики доказывает, что в первоначальный период обучения детей их родной язык служит опорой в овладении русским языком. С. А. Чехоева вполне убедительно говорит о том, что если русский язык преподает учитель, хорошо знающий родной язык детей, то уже это гарантирует успех. Однако следует ли осуществлять принцип опоры на родной язык на всех этапах обучения русскому языку? В докладах по вопросам преподавания русского языка в школах с близкородственным языком обучения (Л. В. Елсеева, М. Г. Минкевич, А. М. Беляев) считается само собой разумеющимся, что при изучении сходных явлений родного и русского языков должна осуществляться опора на знания по родному языку параллельно с максимальным вниманием к освоению фактов, специфичных для русского языка. В этом вопросе, как кажется, отдельные докладчики смешивают теоретические знания в области грамматики с практическим владением языком. Если учитель русского языка в украинской или белорусской школе опирается на лингвистические сведения учащихся, то это вполне естественно, так как обеспечивает необходимую преемственность в препода-

вани и позволяет избежать излишнего толкования одних и тех же понятий (М. Г. Минкевич). Но вряд ли приемлем вывод о том, что на уроках русского языка следует меньше изучать новый материал, а больше уделять внимания повторению, обобщению и т. п. (А. М. Беляев). Это положение может распространяться на область грамматических понятий, но не на факты и явления изучаемого языка. Ближе всего к истине, пожалуй, Е. Г. Галстян, считающий, что при обучении речи родной язык на продвинутом этапе выступает как помеха, а при работе над языковыми ошибками — как опора. Чем более свободной становится русская речь учащихся, тем важнее научить их нахо-

дить средства речевого выражения в этом языке.

Рецензируемую книгу следует оценивать как важный вклад в советскую социолингвистику и лингводидактику. Здесь напел глубокое и всестороннее освещение вопрос о роли русского языка в жизни советского народа, описаны принципиально новые методы, применяемые в практике преподавания русского языка, дана характеристика новым пособиям, созданным и создаваемым с учетом новейших достижений лингводидактики, поставлены новые проблемы, требующие своего разрешения.

Русановский В. М.

А. В. Романова, А. Н. Мыреева, П. П. Барашков. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. — Л., ЛО изд-ва «Наука», 1975. 209 стр.

Вопрос о языковых контактах, о различной степени влияния языков друг на друга в результате этих контактов является одной из сложных и актуальных проблем современного языкознания. Об этом свидетельствует обширная литература, как отечественная, так и особенно зарубежная, выход которой значительно увеличился в последние два десятилетия¹. Этой важной и интересной проблеме посвящена книга «Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков», написанная коллективом сотрудников Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР — А. В. Романовой, А. Н. Мыреевой, П. П. Барашковым.

Работа состоит из «Предисловия», «Исторической справки», двух частей и «Приложения». Начинается она небольшим разделом «От редакции», написанным покойной Г. М. Василевич, которая являлась редактором книги на первых этапах работы над рукописью.

Приступая к характеристике рецензируемой работы, следует сразу же подчеркнуть, что это ценное научное исследование, написанное на большом новом материале, собранном авторами во время многочисленных экспедиций и командировок в районы ЯАССР. Все разделы книги богато иллюстрированы примерами.

Вопрос о взаимовлиянии эвенкийского и якутского языков не был предметом специального изучения и предпринимается впервые. Исследователи эвенкийского и якутского языков касались его лишь попутно в связи с разработкой других

проблем. Работа сложилась в результате серии диалектологических работ, проведенных авторами в последние 15 лет. В связи с этим во всех эвенкийских говорах и во многих якутских ими были обнаружены следы взаимовлияния. Особенно значительным было влияние якутского языка на эвенкийский. В данной работе авторы поставили перед собой задачу выявить степень взаимовлияния эвенкийского и якутского языков в условиях тесного всестороннего контактирования в течение столетий. В области фонетики — выявить закономерности изменения фонетического облика слов, появившихся в иноязычную среду, и показать некоторые изменения в звуковом составе одного языка под влиянием фонетических законов другого, в области морфологии — дать характеристику морфологического освоения заимствованной лексики, в области лексики — выявить объем заимствований в разных пластах лексики контактирующих языков и показать некоторые изменения семантики заимствованных слов.

В разделе «Историческая справка», написанном П. П. Барашковым и А. Н. Мыреевой, дается краткий обзор литературы по проблеме взаимодействия языков, при этом особо подчеркивается мысль о том, что в советскую эпоху наиболее распространенной формой взаимодействия, ведущей к взаимообогащению контактирующих языков, является заимствование — проникновение тех или иных элементов одного языка в другой. Известно, что длительный контакт двух или нескольких народов в начальной стадии характеризуется взаимопроникновением прежде всего слов, ибо любые связи, особенно экономические, сопровождаются усвоением соответствующих слов. Вообще любое общение требует зна-

¹ См., например: Б. А. Серебряников, О взаимодействии языков, ВЯ, 1955, 1; В. Ю. Розенцвейг, Языковые контакты, М., 1972; «Новое в лингвистике», VI, М., 1972, и др.